

Фото: Stéphane Mahe, Jean-Paul Pelissier / Reuters, Кирилл Кудряцев, François Nascimbien / AFP / East News, marionlepen.fr

Дочь всегда права

Марин Ле Пен готова уничтожить ЕС во имя великой Франции

ЕЛЕНА СТРОГАНОВА

Результаты выборов в Европейский парламент политики описывают в терминах стихийных бедствий и психических расстройств. Премьер-министр Франции Мануэль Вальс назвал их «политическим землетрясением», а президент Пятой республики Франсуа Олланд — «травмой для Франции и Европы». Французские политики были самыми красноречивыми, что неудивительно: Социалистическая партия, которую представляют и Олланд, и Вальс, потерпела поражение и показала на выборах только третий результат. Первой стала женщина, ставшая символом европейской крайне правой идеологии, — глава Национального фронта Марин Ле Пен.

Бывший премьер-министр Великобритании, лейборист Тони Блэр посчитал результаты выборов поводом для Европы проснуться. «ЕС надо тщательно подумать, куда он идет дальше, как он будет отвечать на озабоченности жителей», — призвал Блэр, чья партия — левая по своей идеологии — обошла правящих консерваторов, но уступила еще более правым силам — Партии независимости Великобритании Найджела Фараджа.

По итогам европейских выборов, длившихся с 22 по 25 мая, партии радикального толка займут в парламенте чуть менее трети мест. Речь как о крайне правых, так и о крайне левых, которые одинаково скептически настроены в отношении перспектив Европейского союза. Наибольший успех радикалы показали во Франции, Великобритании и Дании, а также укрепили свои позиции в Испании, Греции, Ирландии. Выборы в Европарламент уже спровоцировали изменения в политическом ландшафте Европы: в Испании совокупная поддержка двух традиционно ведущих Народной партии и Социалистической партии упала с 80% на европейских выборах в 2009 году до 49% в этом году. Председатель Соцпартии Альфонсо Перес Рубалькаба подал в отставку. В Ирландии плохой результат правящей Лейбористской партии вынудил подать в отставку ее лидера — вице-премьера правительства Эмона Гилмора. В актив прошедшие выборы могут записать себе только канцлер Германии Ангела Меркель, да премьер-министр Италии Маттео Ренци. Их партии — Христианско-демократический союз и Демократическая партия — улучшили свои показатели по сравнению с предыдущими выборами.

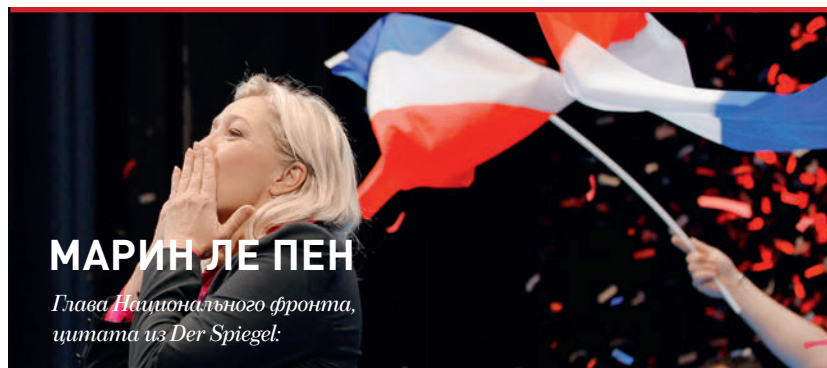
Племянница под статью

У семейства Ле Пен есть еще один отпрыск, ставший сенсацией французской политики. 24-летняя Марион Марешаль Ле Пен, тоже член Национального фронта, на подъеме популярности ультраправых два года назад стала самым молодым депутатом парламента в современной истории страны. Марион — внучка Жан-Мари Ле Пена и племянница Марин. Ее мать — средняя дочь основателя Национального фронта Янн, она не занимала ни одного поста в этой партии.

Французский сюрприз

Триумфатором выборов стала Марин Ле Пен, за три года превратившая Национальный фронт (НФ), основанный ее отцом Жан-Мари Ле Пенем, из оголтелого фашистского объединения в лидера европейской ультраконсервативной мысли. Для этого ей нужно было просто внимательнее выбирать слова в своих официальных заявлениях, по сути не изменив идеологию отца.

За три года Марин Ле Пен поступательно улучшала показатели партии на выборах. В 2012 году на парламентских выборах фронт получил 13%, но из-за особенностей выборной системы — только два места в национальном парламенте. На президентских выборах Марин Ле Пен получила 17,9% голосов избирателей. На выборах в местные советы в марте этого года НФ вышел во второй тур и получил 112 депутатских кресел в местных советах. Майские выборы в Европарламент позволили Ле Пен посадить туда 24 депутата — против пяти депутатов от НФ на предыдущих выборах в 2009 году.

МАРИН ЛЕ ПЕН

Глава Национального фронта, цитата из Der Spiegel:

«В ЕС и сегодня идет война — экономическая. И агрессор в ней — Германия. Эта война увеличивает враждебность между странами. Немцев обвиняют в жестокости, греков называют обманщиками, французов — ленивыми. Меркель не может путешествовать по европейским странам без защиты сотен военных».

ОТЦОВСКИЕ ЧУВСТВА

Марин Ле Пен слишком напомнила французам своего несдержанного отца в 2010 году, сравнив мусульманский намаз на улицах в праздничные дни с нацистской оккупацией. Весной с нее сняли депутатский иммунитет, чтобы провести суд по факту этого высказывания.

Скандал этот удалось замять, и Марин до сих пор хорошо помнит этот урок. В июне между ней и ее отцом возник первый явный конфликт на расистской почве. Жан-Мари Ле Пен в своем видео на сайте НФ пошутил насчет одного из французских музыкантов еврейского происхождения, поиграв с фразой «гореть в печи», что сразу же вызвало возмущение общественности. Марин Ле Пен осудила видео и распорядилась удалить его с сайта. Отец ответил дочери резкой отповедью. По его словам, «некоторые руководители Национального фронта стали слишком походить на ширпотребных политиков — таких же, как и все остальные».

Тяжелое детство

По словам Марин Ле Пен, политика у нее в крови. Она — самая младшая из дочерей Жан-Мари Ле Пена, создавшего Национальный фронт в 1972 году и с самого начала своей политической карьеры прославившегося расистом. Маленькую Марин, как и ее сестер, дразнили за это в школе.

В юном возрасте Марин, как утверждают ее биографы, пережила два крупных потрясения. Первое — теракт против всего семейства Ле Пен, когда взрыв бомбы проделал дыру в их доме, впрочем, никого не ранив. Тогда Марин было восемь лет. В 16 ее мать бежала от Ле Пена с писателем, который еще и работал над биографией ее супруга. Это привело к тому, что Марин, которая все свое детство была очень близка с матерью, стала одним из самых горячих сторонников своего отца.

В 18 лет она вступила в Национальный фронт. Получив образование юриста и поработав шесть лет по специальности, Марин Ле Пен решила полностью посвятить себя делу отца. В 1998 году возглавила юридическую службу Национального фронта, в 2003 году была впервые избрана в Европарламент и стала вице-президентом фронта. В 2011 году члены партии избрали ее главой НФ, а ее отец стал почетным председателем партии.

Сегодня 45-летняя Марин Ле Пен, дважды разведенная мать троих детей, с простой, даже грубой внешностью и севшим от сигарет голосом, стала выразителем тех «стихийных» консервативных идей, которые объединяют миллионы французов. В целом это разного рода недовольства: отсутствием рабочих мест, социальными проблемами, «засильем» иммигрантов из Ближнего Востока, лживостью обещаний как умеренных консерваторов в лице бывшего лидера Николя Саркози, так и социалистов в лице нынешнего президента страны Франсуа Олланда. И рейтинг Марин Ле Пен будет расти тем стремительнее, чем больше поводов для недовольства будут давать французам ее конкуренты у власти.

За свинину и Путина

На муниципальном уровне центральная кампания Ле Пен сосредоточилась на том, чтобы отстоять свинину в школьном рационе. По ее мнению, это нарушает права христианских детей — в отличие от мусульманских и еврейских. Французская пресса восприняла эту инициативу с недоумением. Однако Ле Пен уверена, что именно со свинины в школьных столовых начинается защита государственной идентичности Франции.

Для всей Европы у Ле Пен другие рецепты. Простые и эффективные: Европейский союз должен быть разрушен, а Шенгенское соглашение — упразднено, как и евро. «ЕС сейчас невозможно реформировать. Он должен исчезнуть и заменить его надо Европой наций, которые свободны и суверенны», — убеждала избирателей Ле Пен в ходе предвыборной кампании.

По ее мнению, ЕС стал тоталитарной структурой, а французы хотят сами определять курс своей экономики и иммиграционную политику, они хотят, чтобы их законы превалировали над законами Европейского союза. «Я верю в проекты Airbus и Ariane, в европейское сотрудничество на взаимовыгодной основе, — объясняла глава Национального фронта. — Но я не хочу этого Европейского советского союза».

По ее мнению, нельзя гордиться тем, что Европейский союз избавил Европу от войн. Война идет, только теперь она экономическая, а агрессор в ней — Германия, навязывающая всем странам свою

волю. Канцлер Германии — вообще главный соперник французского политика. Именно Меркель, по ее убеждению, диктует вектор развития Евросоюзу и делает это превосходно, исходя из интересов собственной страны. Но что хорошо Германии (например, сильное евро), то плохо для Франции. Франции гораздо выгоднее было бы ослабить курс евро, но сделать это невозможно из-за позиции канцлера. «Если мы не откажемся от евро, либо будет гражданский бунт, либо немцы откажутся платить», — пророчит Ле Пен.

Решить внутренние французские проблемы может не только выход из еврозоны, но и запрет на миграцию, считает глава НФ. При этом обвинения в нелюбви к приезжим она отвергает: «Ксенофобия — это ненависть к иностранцам. Я никого не ненавижу. У нас миллионы безработных и мы не можем позволить больше иммиграции».

Ле Пен — одна из немногих европейских политиков, кто открыто выражает восхищение президентом России Владимиром Путиным: «Я в некоторой степени восхищаюсь им, потому что он не позволяет, чтобы другие страны навязывали ему решения. Я думаю, что Путин фокусируется прежде всего на том, что хорошо для России и россиян. Раз это так, я уважаю его ровно так, как и Меркель». По ее мнению, свободы в России нисколько не меньше, чем в Европе. На возражения западных журналистов про отсутствие в России независимых СМИ, она парирует тем, что все французские журналисты — леваки, т.е. тоже не могут считать независимыми.

«Многие годы Россию демонизировали США. Нам нечему учить Россию, если мы раскатываем красную ковровую дорожку перед Катаром, Саудовской Аравией и Китаем», — говорит Ле Пен. В последнее время она несколько раз бывала в Москве. В апреле она призывала к федерализации Украины, встречалась с председателем Госдумы Сергеем Нарышкиным и недоумевала, за что он мог попасть под санкции Европы и США. Ответственность на Запад она возлагает за украинский кризис: «ЕС подлил масла в огонь, предложив экономическое партнерство стране, половина которой смотрит на Восток, а половина — на Запад». Вместе с Нарышкиным, отмечаящим взвешенный подход Ле Пен к кризису в Украине, ее позицией восхищается и вице-премьер Дмитрий Rogozin.

Союз разобщенных

Делегировав в Европейский парламент 24 депутата, Национальный фронт будет четвертой по численности группой одной партии — больше депутатов на сессиях в Страсбурге будут иметь только Христианско-демократический союз Меркель, Демократическая

ДМИТРИЙ РОГОЗИН

Вице-премьер РФ, цитата из интервью ИА «Росинформбюро»:

«Что мне лично импонирует в Марин Ле Пен — это абсолютно глубокое понимание традиции франко-русских отношений, скептицизм по отношению к Европейскому союзу, который давно уже превратился в некий такой раздражающий балласт общеевропейской бюрократии в виде своей Европейской комиссии».

Четыре проевропейские партии будут контролировать

70% ИЗ 751
места в Европарламенте

В апреле Марин Ле Пен встречалась с Сергеем Нарышкиным

ФАБИАН ЦУЛИГ

Исполнительный директор
Центра европейской политики
в Брюсселе:

«Скоро мы увидим распространение «британского вируса» евроскептицизма в ЕС. Число правительств, которые скажут, что не смогут двигаться по пути интеграции, увеличится — ведь все меньше граждан их стран сегодня поддерживают идею интеграции».

партия Италии и немецкие социал-демократы. Впрочем, в Европарламенте партии обычно объединяются по фракциям, и если у консерваторов или либералов с демократами есть давно устоявшиеся партийные союзы, то новичкам-радикалам предстоит еще войти в одну из групп или сформировать новую. Однако для формирования собственной группы необходимо, чтобы в ней состояли 25 депутатов из семи стран. Со странами у Ле Пен пока не получается.

Наилучшим партнером для фронта могла бы стать Партия независимости Великобритании, однако ее лидер Найджел Фарадж задолго до выборов объявил, что не будет объединяться с Национальным фронтом из-за его антисемитских воззрений. Хотя Ле Пен неоднократно отвергала обвинения такого рода, репутация ее отца не дает разубедить потенциальных союзников. Отец называет Холокост незначительным эпизодом истории, и многие политики до сих пор сомневаются, когда Марин Ле Пен называет эти трагические события «актом варварства».

Да и сама француженка не готова объединяться с кем-то только ради объединения. Еще до выборов Ле Пен отказала ультраправым из Греции и Германии. Так что пока она может рассчитывать только на поддержку Герта Вилдерса, лидера Партии свободы из Нидерландов, националистической Лиги Севера Умберто Босси из Италии и крайне правой бельгийской партии «Фламандский интерес».

С таким обилием проблем радикалы не могут оказать серьезного влияния на работу Европарламента, убеждены многие европейские эксперты. «Настоящий эффект этих выборов с большим количеством голосов, которые набрали евроскептики, окажет меньшее влияние на то, что происходит в Брюсселе, и большее на то, что происходит внутри стран-членов», — предсказывает лидер Партии независимости Великобритании Найджел Фарадж.

Директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард предполагает, что усиление евроскептиков может затормозить необходимые банковские реформы. Есть опасения и на счет и так трудно согласуемого проекта соглашения по зоне свободной торговли между ЕС и США.

Между тем кандидат на пост президента Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер, выдвиженец Европейской народной партии, уверен, что евроскептики во главе с Ле Пен — не помеха текущему развитию ЕС. «Подавляющее число европейцев все-таки привержены европейской интеграции и не могут представить, что их страна отменит евро или покинет ЕС», — считает он.

Четыре проевропейские партии будут контролировать 70% из 751 места в Европарламенте. Многочисленные евроскептики, националисты и анархисты займут 30% оставшихся мест. Однако все радикальные партии представляют полярные спектры — северные партии принадлежат к правому крылу, они против миграции и ЕС. Южане, напротив, чаще всего леваки, протестующие против экономических реформ, но не против ЕС, считает Квентин Пил, автор доклада британского аналитического агентства Chatham House.

«Евродепутаты часто руководствуются разными соображениями при голосовании — иногда доводами идеологического порядка, иногда интересами собственной страны. Националисты же, как правило, голосуют против интересов их домашних правительств. Все это делает новый состав Европарламента более непредсказуемым», — гласит текст доклада. **МП**